

судьбѣ принца Баттенберга, къ паденію австрофильскаго министерства въ Сербіи и къ попыткѣ австрійскаго кандидата, принца Кобургскаго, въ Болгаріи. Вѣнскія газеты неоднократно упрекали германскую политику въ чрезмѣрномъ пренебреженіи къ интересамъ и желаніямъ Австріи на Востокѣ. Органы князя Бисмарка отвѣчали на эти упреки заявленіемъ, что Германія вовсе не обязана раздѣлять австрійскіе взгляды на балканскія дѣла и не имѣетъ никакого расчета спорить съ Россіею изъ-за Болгаріи, тѣмъ болѣе, что послѣдняя не входитъ въ предѣлы законнаго австрійскаго вліянія. Въ томъ же смыслѣ высказался и самъ имперскій канцлеръ въ одной изъ своихъ январскихъ рѣчей по поводу септенната. Подобно тому, — говорилъ онъ, — какъ Германія не станетъ требовать содѣйствія Австріи въ возможныхъ спорахъ съ Франціею, такъ же точно и Австрія не можетъ разсчитывать на германское участіе въ спеціальныхъ видахъ ея на полуостровѣ Балканскомъ. Нѣкоторые изъ берлинскихъ офиціозовъ утверждали даже, что для Германіи совершенно безразлично, будетъ ли Боснія съ Герцеговиною принадлежать австрійцамъ, или нѣтъ; но по этому поводу сдѣлана была поправка, изъ которой можно было заключить, что нынѣшнія австрійскія владѣнія, въ полномъ ихъ составѣ, гарантируются Австріи въ силу существующаго австро-германскаго союза. Мы видимъ, что въ разное время берлинская дипломатія дѣйствуетъ различно на европейскомъ юго-востокѣ: то она остается въ сторонѣ отъ событій, предоставляя дѣйствовать заинтересованнымъ державамъ—Россіи или Австріи; то она способствуетъ удаленію враждебнаго намъ принца Баттенберга и одобряетъ непріятную для австрійцевъ перемѣну министерства въ Сербіи; то опять возражаетъ противъ русскихъ предложеній въ Константинополѣ; то дѣлаетъ снова поворотъ въ сторону русской политики и выступаетъ рѣшительно противъ излюбленнаго австрійцами принца Кобургскаго. Въ Вѣнѣ не могутъ быть довольны такимъ поведеніемъ князя Бисмарка. „Что насъ наиболѣе огорчаетъ и что намъ приходится отмѣтить съ особеннымъ прискорбіемъ, — говоритъ вѣнская „Neue Freie Presse“, отъ 25-го августа, — это тотъ странный фактъ, что Германія и Австрія находятся теперь въ разныхъ лагеряхъ. Какъ тепло и краснорѣчиво превозносилось въ нѣмецкой печати значеніе австро-германскаго союза въ недавніе еще дни пребыванія императоровъ въ Гаштейнѣ; какъ горячо указывалось въ Берлинѣ, что Германія должна обращать вниманіе и на восточные интересы своего союзника! А между тѣмъ, едва только явилось обстоятельство, при которомъ могла бы обнаружиться твердая солидарность обѣихъ имперій на Востокѣ, и онѣ тотчасъ отдѣлились одна отъ другой. Германія идетъ вмѣстѣ со своими естественными врагами—Франціею и Россіею, а Австрія—